

Заключение. Таким образом, реабилитационный потенциал среды, которая окружает человека с ограниченными возможностями, как ребенка, так и взрослого, зависит от грамотно продуманной работы команды учреждения, от учета особенностей физического и психического здоровья тех, для кого она создается, от профессионализма специалистов, которые будут использовать ресурсы для работы по развитию, коррекции и реабилитации. Важнейшей задачей для всех учреждений (и системы образования, и системы социальной защиты, и системы здравоохранения), несомненно, является повышение доступности и качества услуг, предоставляемых лицам с особенностями в развитии, лицам с инвалидностью; содействие максимальной их социализации, повышению качества их жизни и формированию у них необходимых жизненно важных компетенций.

Список использованной литературы:

1. Конвенция о правах инвалидов (Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года) / Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml. – Дата доступа: 01.11.2022.
2. Цели и задачи психологической реабилитации [Электронный ресурс] / Медицинская психология: ответы к экзамену // Файловый архив студентов StudFiles. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/2491507/page:40/>. – Дата доступа: 01.11.2022.
3. Ясный язык [Электронный ресурс] // Свободная энциклопедия Википедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ясный_язык. – Дата доступа: 01.11.2022.

Циркунова Н.И.

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

г. Витебск

Старший преподаватель

cirkunovan@mail.ru

УДК 316.482-053.5-056.263

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ

Статья посвящена проблеме изучения межличностных отношений детей с нарушением слуха в образовательном процессе, особенностям их поведения в конфликтных ситуациях.

Ключевые слова: подростки, нарушение слуха, поведение, межличностные отношения, конфликтные ситуации, конфликты.

FEATURES OF THE BEHAVIOR OF CHILDREN WITH HEARING IMPAIRMENT IN CONFLICT SITUATIONS

The article is devoted to the problem of studying the interpersonal relations of children with hearing impairment in the educational process, the peculiarities of their behavior in conflict situations.

Keywords: adolescents, hearing impairment, behavior, interpersonal relationships, conflict situations, conflicts.

Введение. Межличностные отношения детей со сверстниками и взрослыми являются одним из главных факторов, опосредующих их личностное и социальное развитие. Как при нормальном онтогенезе, так и у детей с ОПФР общение имеет одни и те же функции, одинаковые закономерности развития. Однако ряд ученых (В.Г. Петрова,

М.М. Нудельман, Т.Н. Прилепская, Т.Г. Богданова, Н.В. Мазурова, А.С. Спиваковская, Е.Г. Речицкая, Т.В. Розанова и др.) подчеркивают, что нарушение слуха и речевое недоразвитие влекут за собой изменения в развитии ребенка: в формировании его волевого поведения, эмоций и чувств, характера и др. Нарушение словесного общения частично изолирует глухого или слабослышащего ребенка от окружающих его говорящих людей, что создает трудности в усвоении социального опыта, взаимодействии с окружающими. Неизбежно возникающие при этом конфликты, стрессовые ситуации, проявления специфически подростковых поведенческих реакций усиливаются и искажаются острыми эмоциональными переживаниями своей неполноценности. Хроническая психическая травматизация, особенно на фоне негармоничного воспитания, может играть роль фактора для острых аффективных реакций, вызывать неврозы и обуславливать психопатическое развитие на фоне акцентуаций характера.

Указанные выше проблемы, сопровождающие развитие подростков с нарушениями слуха на этапе взросления, а также недостаточно изученные особенности конфликтного поведения у данной категории детей, вызывают необходимость более детального исследования этих вопросов. Всё вышесказанное и обусловило тему и цель нашего исследования.

Материал и методы. Цель исследования – изучение особенностей поведения подростков с нарушением слуха в конфликтных ситуациях. Респондентами явились учащиеся 8–9-х классов учреждения образования «Витебская государственная специальная общеобразовательная школа-интернат для детей с нарушением слуха».

В рамках исследования были использованы следующие методики:

- 1) «Тест на оценку уровня конфликтности» (Н.В. Киршева, Н.В. Рябчикова);
- 2) опросник Кеннета Томаса (Kenneth Thomas) «Определение способов регулирования конфликтов»;
- 3) методика диагностики доминирующей стратегии психологической защиты в общении (В.В. Бойко);
- 4) «Тест фрустрационной толерантности Розенцвейга».

Результаты и их обсуждение. Результаты теста на оценку уровня конфликтности (авторы Н. В. Киршева, Н.В. Рябчикова) оказались следующими: у 48% респондентов преобладает низкий уровень конфликтности, у 32% высокий уровень конфликтности, средний уровень конфликтности имеют 20% исследуемых. Полученные данные свидетельствуют о том, что большинство респондентов всячески стараются уклониться от конфликта, практически никогда не бывают его инициатором. Однако, 32% обследуемых подростков, предположительно склонны к вызывающему, агрессивному поведению, недостаточно контролируют себя, обладают высоким уровнем притязаний.

Результаты исследования по методике Кеннета Томаса (Kenneth Thomas) «Определение способов регулирования конфликтов» показали, что у большинства респондентов: (56%) – преобладает избегающая стратегия поведения в конфликте, что означает отсутствие у них стремления к кооперации, к достижению собственных целей. Второй по частоте встречаемости является стратегия соревнования (конкуренции) – (24%). Данному типу людей характерно стремление добиться своих интересов в ущерб другому. Стратегия приспособления – принесение в жертву собственных интересов ради другого присуща 8% испытуемым. Один респондент имеет компромиссную стратегию поведения в конфликтных ситуациях, предпочитает соглашение на основе взаимных уступок. Стратегия сотрудничества свойственна 8% респондентам. Они предпочитают приходить к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон.

Для определения присущей подросткам стратегии психологической защиты в общении со сверстниками мы использовали методику диагностики доминирующей стратегии психологической защиты В.В. Бойко. Полученные данные свидетельствуют о том, что доминирующей стратегией психологической защиты в общении у респондентов

является избегание – (44% от общего числа респондентов), второй по частоте встречаемости выступает стратегия миролюбия – (32%), агрессивную стратегию психологической защиты в общении имеют 24% респондентов. Результаты говорят о преобладании неагрессивного поведения в ситуации общения у подростков с нарушением слуха.

Для определения способов поведения подростков с нарушением слуха в конфликтных ситуациях нами был использован «Тест фрустрационной толерантности Розенцвейга». Полученные данные по результатам теста свидетельствуют о том, что у 40% респондентов преобладает экстропунитивное направление реагирования в фрустрирующих ситуациях. В данном случае реакция направлена на живое или неживое окружение, осуждается внешняя причина фрустрации, подчёркивается степень фрустрирующей ситуации, разрешения ситуации требуют от другого лица. У 36% исследуемых подростков преобладает интропунитивное направление реакции в фрустрирующих ситуациях. Данная реакция направлена на самого себя, с принятием вины или же ответственности за исправление возникшей ситуации, фрустрирующая ситуация не подлежит осуждению. Импунитивное направление реакции преобладает у 24% респондентов – фрустрирующая ситуация рассматривается ими как нечто незначительное или неизбежное, преодолимое; обвинение окружающих или самого себя отсутствует. Таблица 1 тражует средние показатели типа реагирования испытуемых в фрустрирующих ситуациях.

Таблица 1 – Ведущий тип реакции в фрустрирующих ситуациях

Ведущий тип реакции	Кол-во респондентов (%)
ED – реакция с фиксацией на самозащите	56%
OD – реакция с фиксацией на препятствии	24%
NP – реакция с фиксацией на удовлетворении потребности;	20%

Результаты показывают, что у большинства респондентов (56% от общего числа испытуемых) преобладает реакция с фиксацией на самозащите (ED), т.е. реакции субъекта сосредоточены на защите своего «Я». У 24% подростков ведущей является реакция с фиксацией на препятствии, т.е. препятствия, вызывающие фрустрацию, всячески акцентируются, расцениваются как благоприятные, неблагоприятные или незначительные. У 20% испытуемых преобладает реакция с фиксацией на удовлетворении потребности – постоянная потребность найти конструктивное решение конфликтной ситуации в форме либо требования помощи от других лиц, либо принятия на себя обязанности разрешить ситуацию, либо уверенности в том, что время и ход событий приведут к её разрешению.

С целью определения уровня или меры конфликтности личности нами был использован «коэффициент групповой адаптации», полученный по методике С. Розенцвейга. Количественная величина коэффициента групповой адаптации может рассматриваться в качестве меры индивидуальной адаптации субъекта к своему социальному окружению. Так, если испытуемый имеет низкий процент КГА (ниже 30%), это означает тенденцию личности к конфликтному взаимодействию, недостаточную адаптированность к своему социальному окружению, что в нашем исследовании коррелирует с данными по методике С. Розенцвейга. Высокий уровень коэффициента групповой адаптации (выше 60%) соответствует низкой конфликтности испытуемого, т.е. хорошей адаптации в группе. См. таблицу 2.

Таблица 2 – Коэффициент групповой адаптации

Уровень КГА	Кол-во респондентов (%)
Высокий КГА (выше 60%)	56%
Средний КГА	16%
Низкий КГА(ниже 30%)	28%

Данные результаты свидетельствуют о том, что большинство испытуемых (56% от общего числа респондентов) имеет высокий коэффициент групповой адаптации, т.е. низкий уровень конфликтности, 28% респондентов имеют низкий коэффициент групповой адаптации, что говорит о наличии у них высокого уровня конфликтности.

Заключение. Проблема становления межличностных отношений у детей и подростков с нарушениями слуха приобретает особое значение. Специфика развития личности ребенка обуславливается нарушением слуха и относительной изолированностью его от социума. От микроклимата, созданного в школе, в трудовом коллективе, в группе, от личных взаимоотношений детей и взрослых зависит и то, усилится травмирующее влияние нарушения, вызывая при этом дополнительные невротические реакции, или оно нейтрализуется.

Для большинства подростков с нарушением слуха характерны полярные способы поведения в конфликтных ситуациях: либо они не умеют и не желают признавать свою вину, у них доминируют защитные формы поведения, они не способны конструктивно разрешать конфликты; либо стремятся избежать конфликтов любыми способами, зачастую в ущерб своим интересам.

Неслышащие школьники, посещающие спецшколы гораздо чаще находятся в конфликтных отношениях с одноклассниками, по сравнению со своими сверстниками из общеобразовательных школ. Это связано с суженностью поля социального взаимодействия неслышащих, большой значимостью в общении неслышащих эмоционального аспекта взаимодействия. Сенсорный дефект мешает глухому ребенку в нормальном общении со взрослыми, от которых он получает накопленный человечеством опыт, затрудняет контакты со слышащими сверстниками [1].

Анализ литературных источников по данной проблеме показал, что, особенности характера подростка, вызванные переживаниями своего дефекта, различны и зависят не только от самого основного расстройства, но и от фона, на котором они формируются [1,2,3,4,5,6]. Если родители и родственники стыдятся больного ребенка, унижают, физически наказывают, у него могут развиваться различные невротические и характерологические нарушения, не имеющие прямого отношения к его глухоте. Но оттого что ребенок глух, у него могут быстрее возникать конфликтные отношения с окружающими: с одной стороны, глухой не все слышит и переживает это, иногда предъявляя к окружающим повышенные требования, а с другой стороны – у окружающих может исчерпываться терпение удовлетворять требования такого человека, чем еще больше увеличивается риск возникновения конфликтов [2]. Подростков с нарушением слуха беспокоят любые конфликты, даже если они к ним не относятся напрямую. Подросток, обнаруживший, что он находится в открытом конфликте с другим человеком, страдает от этого больше, чем ребенок с сохранным слухом. Первое желание подростка – уклониться от конфликта в надежде, что он разрешится сам по себе, поэтому ему свойственно оправдывать других «за недостатком улик» и извинять даже их неприличное поведение. Если предмет конфликта или вовлеченные в него люди значимы для ребенка, то он может прибегнуть к двум основным стилям поведения: избегание (односторонняя уступка) и компромисс (взаимная уступка). При этом уступка по сути своей направлена, скорее всего, на спасение хороших отношений между людьми, чем на разрешение [3].

Данные, полученные в нашем исследовании, выявили следующие особенности поведения в конфликтных ситуациях подростков с нарушением слуха.

У респондентов преобладает низкий уровень конфликтности. Это свидетельствует о том, что они всячески стараются уклониться от конфликта, практически никогда не бывают его инициатором. Однако, в исследуемой выборке испытуемых имеются подростки с высоким уровнем конфликтности. Предположительно они склонны к вызывающему, агрессивному поведению, недостаточно контролируют себя, обладают

высоким уровнем притязаний. У большинства респондентов преобладает избегающая стратегия поведения в конфликте, что означает отсутствие у них стремления к кооперации и отсутствие тенденции к достижению собственных целей.

Хочется отметить, что мир детей с нарушением слуха – это особый мир, который иногда очень сложно понять здоровому человеку. В их поведении есть масса особенностей, которые отличают их от обычных детей, что обязывает окружающих знать и учитывать эти особенности во взаимодействии с такими детьми, с пониманием относиться к ним.

Список использованной литературы:

1. Герасименко, Ю.А. Межличностные отношения учащихся с нарушениями слуха: диагностика и коррекция: монография / Ю.А. Герасименко, Г.А. Карпова; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2004. – 163 с.
2. Циркунова, Н.И. Использование идей Л.С. Выготского в школе-интернате для детей с нарушением слуха в образовательном процессе / Н.И. Циркунова // Психологический Vademecum: Витебщина Л.С. Выготского: сборник научных статей. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – С. 189–194.
3. Вийтар, Э. А. Исследование межличностных отношений и интерперсональной перцепции слабослышащих школьников / Э.А. Вийтар // Дефектология. – 1981. – № 6. – С. 30–36.
4. Боскис, Р.М. Глухие и слабослышащие дети / Р.М. Боскис. – М: Советский спорт, 2004. – 304 с.
5. Доманецкая, Л.В. Формирование навыков общения у детей с нарушением слуха в условиях интегрированной группы детского образовательного учреждения / Л.В. Доманецкая, В.А.Ковалевский// Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Сер.гуманітарных і грамадскіх навук. – 2008. – N 3(34). – С. 131–139.
6. Циркунова, Н.И. Психоземциональное благополучие слабослышащего ребенка в условиях интегрированного обучения / Н.И. Циркунова, Л.Я.Рачицкая // Современная коррекционная педагогика и специальная психология в условиях общего, специального и инклюзивного образования: проблемы и решения. II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием / [под ред. С.П. Дувановой, Н.А. Щербачевой]. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2020.– С.259–263.

Шаранович Ю.В.

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

г. Витебск

Магистрант

Y.sharanovich@mail.ru

УДК 159.9.091:316.628

ПОНЯТИЕ МОТИВА В ПСИХОЛОГИИ

Статья посвящена проблеме трактовки понятия мотива в психологии. Имеющееся в настоящее время разнообразие научных трудов, относящихся к изучению проблематики мотивов поведения человека, не указывают на то, что есть единство мнений относительно данной проблематики. Мотив не имеет единого определения и определяется авторами в большом разнообразии его значения.

Ключевые слова: деятельность, мотив, понятие мотива, психология, поведение.